

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт- Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

протопресвитер Александр Шмеман.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В пасхальную ночь, когда крестный ход, обойдя церковь, останавливается у запертых дверей ее и наступает последняя минута перед взрывом пасхальной радости, в глубине нашего сердца сознательно или подсознательно задаем мы себе тот же вопрос, который, по евангельскому рассказу, был в сердце женщин, пришедших рано утром, «едва воссиявшу солнцу», ко гробу Христа. Вопрос этот: «Кто отвалит нам камень от гроба?» (Мар.16:3) Совершится ли это чудо? Станет ли еще раз ночь светлее, чем день? Наполнит ли нас еще раз эта ничем не объяснимая, ни от чего в мире не зависящая радость, которая всю эту ночь и еще столько дней будет звучать пасхальным приветствием: Христос воскрес! Воистину воскрес!

Минута эта всегда приходит. Двери открываются. Мы входим в залитый светом храм. Мы вступаем в ликующую пасхальную заутреню. Но где-то в душе вопрос остается. Что все это значит? Что значит праздновать Пасху в этом мире, наполненном страданием, ненавистью, мелочностью, войнами, что значит петь «смертию смерть поправ» и слушать о том, что «мертвый ни един во гробе», когда смерть все еще остается единственной земной достоверностью? Неужели же Пасха, эта светлая ночь, все ликование – все это только минутный уход от реальности, только подаваемая нам возможность такого духовного опьянения, после которого рано или поздно, но снова наступают те же будни, та же серая действительность, тот же счет неумолимо убегаящих дней, месяцев, лет, – та же гонка к смерти и к небытию? Ведь нам давно уже твердят, что религия – это

самообман, опиум, выдумка, помогающая человеку в его трудной судьбе, это мираж, который все время рассеивается. И не более ли мужественно, не более ли достойно человека от миража этого отказаться и лицом к лицу встретиться с простой и трезвой действительностью? Что ответить на это? Быть может, первый, приблизительный ответ мог бы быть таким: не может быть, чтобы все это было просто выдумкой! Не может быть, чтобы столько веры, столько радости, столько света — вот уже почти две тысячи лет — были бы только опиумом, бегством от действительности, миражом. Может ли мираж длиться веками? Ответ этот достаточно веский, но все же не исчерпывающий. И надо прямо сказать, что окончательного, всеобъемлющего, общеобязательного ответа, такого, который можно было бы напечатать в виде научного объяснения пасхальной веры, что такого ответа и нет. Здесь каждый может свидетельствовать только о своем собственном и живом опыте и говорить за себя. Но вот, в этом живом и личном опыте, когда всматриваешься в него, вдруг находишь то, на чем все остальное зиждется, нечто такое находишь, что вдруг все освещает таким ослепительным светом, в котором действительно, как воск от лица огня, тают все сомнения, все вопросы. Что же это за опыт? Я не могу его иначе описать, иначе определить, как опыт живого Христа. Не потому я верю во Христа, что раз в году с самых детских лет мне дано участвовать в пасхальном торжестве, а потому и возможна Пасха, потому наполняется светом и радостью эта единственная ночь, потому такой и такой победной силой звучит это приветствие: Христос воскрес! Воистину воскрес! — что сама вера моя родилась и вечно рождается из опыта живого Христа. Как и когда родилась она? Не знаю, не помню. Знаю только, что всякий раз, что я открываю Евангелие и читаю о Христе, читаю Его слова, Его учение, я мысленно, но от всего сердца, от всего существа повторяю то, что сказали фарисейские слуги, посланные арестовать Христа и не сделавшие это. Они сказали: «Никогда не говорил человек так, как Этот Человек» (Иоан.7:46).

Итак, первое, что я знаю — это то, что учение Христа живо, и нет ничего в мире, что можно было бы сравнить с ним. Но учение это о Нем, о жизни вечной, о победе над смертью, о любви, побеждающей и преодолевающей смерть. И я знаю также, что в жизни, в которой все кажется таким трудным, единственное, что никогда не изменяет, никогда не оставляет — это именно внутреннее сознание, что Христос со мной: «Не оставляю вас сиротами, приду к вам» (Иоан.14:18). И приходит. И приход этот знает Церковь. В молитве, этом трепете души, в несомненной радости, в таинственном присутствии Его в храме, в жизни; все время растет этот опыт, это знание, эта очевидность — Христос тут. В радости и в печали, в толпе, в одиночестве эта несомненность Его присутствия, эта сила Его слова, эта радость от веры — вот единственное доказательство.

«Что ищите живаго с мертвыми? Что плачете нетленного во тли?» (Лук.24:5).

И поэтому все христианство есть не что иное, как снова и снова переживание этой веры – ее воплощение в словах, в песнях, в звуках, в красках.

Неверующему действительно все это может показаться миражом. Он слышит только слова, видит только непонятные церемонии, и объясняет их как бы извне. Но для верующих все это светится изнутри: не как доказательство его веры, а как плод ее, жизнь ее в душе, в мире, в истории. Пасха – это не воспоминание о событии далекого прошлого. Это реальная встреча в счастье и радости с Тем, в Ком сердце наше узнало и всегда узнает, встретило и всегда встречает жизнь всей жизни, свет всего светлого.

Вся пасхальная ночь – это свидетельство о том, что Христос жив и с нами, и мы живы с Ним. Вся она – призыв увидеть, почувствовать, принять зарю таинственного дня Царства любви и света. «Днесь весна благоухает и новая тварь ликует», – поет Церковь. Она ликует в вере, в надежде и в любви. «Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обнимем, и рцем: «Братие!», и ненавидящих нас простим вся воскресением, и тако возопим: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». Христос воскрес!

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27